

Государственный архив
Пермской области

Архивные документы ВОВ

Лист №
Опись №
Фонд №

Воспоминания В.С.Серебренникова,

Б/д

4

участника Великой Отечественной
войны, защитника Сталинграда.

Маш. экз.

Фонд № 1.1696
Опись №
Дело № 601

2

Семёнов
Владимир Серебренников

1921 года рождения, воевал на Юго-
Западном фронте и участвовал в
обороне Сталинграда с июля по ок-
тябрь 1942 года.

В армию призван в 1940 году в сентябре месяце Чердынским РВК. Служил на Дальнем востоке в учебной роте 16 отдельного механизированного pontонного батальона /160 МПБ/.

В июне месяце с началом ВОВ нам досрочно присвоили звания «младших сержантов» и отправили в состав 422 СД, которая в это время формировалась личным составом из запаса. Я и некоторые из нас мл. сержантов попали в разведывательный батальон, я стал командиром отделения полковой разведки.

После упорной военной подготовки с личным составом в марте 1942 года нашу дивизию перебросили на Юго-Западный фронт, а в начале июля 1942г. 422 СД из-под Воронежа в Сталинград. Ночью на передовой нас ознакомили с приказом Главнокомандующего И.В.Сталина №227, этот приказ сосредоточил внимание на положение в стране и на фронте: дальнейшее отступление - смерти подобно, Родина в опасности. Мне комсомольцу задали вопрос, как я понял? Я ответил: «Я и мои товарищи нашего взвода разведки будем стоять насмерть.

Фронтовые будни и боевые дела шли своим чередом, ночью разведка о расположении противника, днём иногда разведка боем, где мы теряли один за другим боевых товарищей.

В 20-х числах августа по нашей дивизии был нанесён главный удар двух танковых дивизий врага. Перед этим наш полк сменил позицию, окопы с ходами сообщения хорошо оборудованы. С наступлением тёмного времени наш взвод получил задание провести разведку и уточнить расположение противника. Разделились на 2 группы по 9 человек /к этому времени во взводе оставалось 18 человек-2 отделения/. Немецкие части мы обнаружили от нашего переднего края примерно в 3-3,5 километрах. Была встреча с немецкой разведкой, короткая перестрелка и они быстро отошли. С немецкой стороны вскоре мы услышали шум танковых двигателей. К рассвету вернулись в расположение нашей части, доложили обо всём. Вторая наша

группа тоже слышала шум танков. Было очевидно, немцы хотят нас атаковать большими силами. Наш взвод поставили тоже в оборону, встык между батальонами, выдали нам по одной противотанковой гранате, по две бутылки горючей смеси / КС/.

На флангах нашего взвода расположились пулемётные расчёты с ручными пулемётами. С рассветом над нашими позициями появился самолёт - называли его «РАМА», как всегда после него начинали бомбить одна группа, сменяя другую беспрерывно. Но, однако, в окопы или ходы сообщения бомбы попадали редко и потери от них были не велики, правда, одного нашего товарища задавило землёй - окоп сдавило от воронки. И вот в степи на горизонте появилась чёрная полоса - это двигалась армада танков. Что думалось в это время каждому из нас, нервы напряжены, в висках стучала кровь. Яркая ненависть и зло преодолевало страх, казалось хоть нас мало, но мы ещё покажем...

Наша артиллерия открыла огонь по танкам, но они двигались. Однажды по танкам ударила Катюша, они повернули и до нас не дошли, а сейчас Катюш не было, танки открыли и по нам огонь с дальнего расстояния.

Напряжённые бомбёжки с воздуха, разрыв снарядов, стало темно, фонтаны земли и пыли закрыли небо, мы, затаившись в окопах и ходах сообщения, выбирая момент, чтобы подбить, поджечь и когда танки уже стали уничтожать наши окопы, описать трудно грохот, рёв раненых. Я выбросил свои бутылки и у убитого товарища, но ведь танки шли одна волна за другой, через наши окопы прошли танки. Пехоту мы, кажется, не пропустили. Ближе к вечеру решили немцы, что с нами покончено, прекратили нас атаковывать, уже грохот стал у нас в тылу. Когда мы очухались, пришли в себя от этого кошмара, то, оказалось, от нашего взвода осталось 7 человек, в т.ч. 4 человека тяжело ранены и 11 человек погибли в т.ч. мой друг, с ним мы вместе были в учебной роте 16 ОМПБ Сухих Виктор родом из Удмуртии. Три танка на позиции нашего взвода уничтожены, 2 сгорели вместе с экипажами и один танк над окопами без обоих гусениц - экипаж расстреляли. Наши окопы пришли в непригодность, ночью убитых похоронили и не далеко заняли другую оборону.

На следующий день немцы наступали с таким же ожесточением, но на других участках нашей дивизии и соседнем 15 СД. Но вскоре последовал удар и по нашей позиции, в это

время мы находились около командного пункта полка, танки подмяли окопы переднего края и три танка устремились на наше укрытие, где мы находились /остатки взвода/. Я связал три противопехотные гранаты и при броске они рассыпались и я запечатлел гусеницу танка - меня легко контузило.

Командир нашей 422 СД полковник Морозов И.К. об этих боях написал в своих воспоминаниях «В безводной степи под палящими лучами солнца, советские воины отбивали вражеские атаки, семь суток пробивалась армия генерала Гота, семь суток шли невероятно ожесточённые бои, сотни танков и другой техники, тысячи солдат и офицеров потеряли немцы. В августе и сентябре 1942 года наш взвод пополнялся несколько раз, от старого состава я остался один.

Бои продолжались. Немцы рвались к Волге. Мы разведчики выполняли свои боевые обязанности, проводили разведку боем, охотились за языками. В сентябре нам удалось захватить 3-х румынских связистов.

В сентябре немцы прорвались к Волге с юга, начались кровопролитные бои за южный пригород Сталинграда - Купороское.

В октябре нашей группе разведки, собранной из трёх взводов в одну группу, дали задание провести разведку боем в районе ремонтного завода. На исходную позицию для броска пошли ночью по развалинам домов, сараев и заняли ранее разбитые окопы с множеством всякого хлама и трупов.

Нашей группой командовал лейтенант, фамилию его не знал. Все наши товарищи расположились вдоль окопов по фронту и кто как сидя дремали. Я не далеко от лейтенанта не спал и старался разглядеть, где мы есть, он говорит, не спиши, вот тебе бинокль, а я подремлю. Когда стало светать, оказалось, мы от заводаходимся метрах в 80-ти примерно, разделяет нас поляна, справа от нас дома посёлка. Перед забором завода кустарник и оказывается рядом с нами немцы переходят от куста к кусту. Я разбудил лейтенанта и показал на немцев. Он велел мне всех тихонько поднять и чтобы были все готовы к броску, с собой иметь автомат и гранату, остальное всё оставить.

Вскоре по заводу ударила артиллерия с кораблей и красная ракета- команда вперёд. В это время артобстрел по заводу прекратился, мы, пробежав метров 40, попали под перекрёстный

огонь пулеметов, не добежав до них метров 15-20 сразу пали на землю лейтенант махнул рукой и тут же был пробит пулеметной очередью на смерть. Передо мной пули ложатся в землю, думаю, видит мою каску я из нее вылез и чуть в сторону и в пулемет бросил гранату, а по мне другой пулемет по ногам. Остальные товарищи нашей группы бежали или нет за нами или вернулись в окопы я так и не знаю. Немцы по окопам открыли огонь из минометов, и мины рвались, но далеко от меня и меня запорошило пылью, так я пролежал до темна, а потом отполз метров 20 к дому и укрылся в яме, где были разные тряпки и объедки пищи, в этой яме пролежал 3 суток, так в ногах появилось много червей. Меня ранило в обе ноги, одна разрывная пуля разорвала стопу правой ноги. Подобрали меня корректировщики минометной батареи. После лечения в госпитале 6,5 месяцев мне дали отпуск, в отпуске пробыл около года, а потом дали 2 группу инвалидности.

В.С.Серебренников